

На правах рукописи

КАНЕВСКИЙ Павел Сергеевич

**СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛАССА
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23 00 01 – Теория политики, история и методология
политической науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

19 07 2009

Москва 2009

Диссертация выполнена на кафедре политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ им М В Ломоносова

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Н.С. Федоркин

Официальные оппоненты доктор политических наук, профессор
А.Г. Задохин

кандидат политических наук
Е.В. Белевцева

Ведущая организация Российский государственный университет нефти и газа имени И М Губкина, кафедра проблем развития современного общества

Защита состоится « 8 » декабря 2009 г в « 15 » часов на заседании диссертационного совета Д 501 001 05 по политическим наукам в Московском государственном университете им М В Ломоносова по адресу 119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, 3-й корпус гуманитарных факультетов, социологический факультет, аудитория « 408 »

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в Фундаментальной библиотеке МГУ (сектор «А», 8 этаж, к 812) по адресу Ломоносовский проспект, д 27

Автореферат разослан « 30 » октября 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
доктор политических наук

 — Дробот Г А

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Социальное и политическое неравенство – это одна из центральных проблем современной социологии. Главными критериями неравенства выступают различия в отношении к собственности, в распределении власти и властных ресурсов, в статусах, которые формируют многокритериальную стратификацию общества. В последние два десятилетия вопросы социально-политического расслоения стали предметом всестороннего анализа и в российской науке. При этом особое внимание уделяется исследованию политической стратификации, в основе которой лежит критерий распределения политической власти.

Это обусловлено тем, что институты власти являются структурными элементами политической системы. В силу возложенных на них функций, они определяют вектор не только политического, но и социального, экономического развития государства. Структура, социальный состав, динамика развития, ценностные ориентации российских субъектов политической власти и, шире, всех субъектов власти в целом, во многом являются показателями качества и потенциала политической системы.

Наиболее распространенным теоретико-методологическим подходом к исследованию высших субъектов власти в нашей стране стала теория элит. Тем не менее, ни в российской, ни в мировой науке не существует единственно верной методики анализа элит. В научной среде существуют значительные противоречия, вызванные существованием множества терминов: «властная элита», «правящая элита», «правящий класс», «политический класс». С одной стороны, подобная ситуация ведет к логическим сбоям в исследованиях. С другой – это говорит о том, что данная область научного знания постоянно развивается, особенно это касается анализа высших субъектов власти в странах транзитного типа, к которым относится и современная Россия. В силу этого перед исследователями встает важная проблема соотнесения существующих подходов, требуется

аксиологически нейтральное уточнение терминологического аппарата для более точного определения основных ролей и функций субъектов власти

Это предопределяет теоретическую и практическую значимость исследования политического класса как высшего субъекта институциональной политической власти, так как он рассматривается в качестве ключевого агента общественного развития, перед которым в нынешних условиях особенно остро встает проблема обеспечения эффективности политического управления и стабилизации политической системы

Состояние разработанности проблемы. Вопросы исследования высших субъектов институциональной политической власти и структуры властных отношений рассматриваются как российскими, так и зарубежными исследователями с точки зрения двух взаимосвязанных теорий: *теории элит* и *теории социальной и политической стратификации*. Это определяет разнообразие подходов, ведет к появлению методологических и терминологических особенностей в изучении данной проблематики

Теория элит имеет длительную историю изучения и является одним из наиболее актуальных направлений современного гуманитарного знания. Это междисциплинарная область исследований, находящаяся на стыке истории, социологии, политологии, психологии, антропологии. Первоначально, теория элит была оформлена в конце XIX – начале XX вв. Ее основателями являются итальянские социологи В. Парето и Г. Моска¹. Классики элитизма утверждали, что деление общества на правящее политическое меньшинство и управляемое большинство является неизбежной данностью любого социума. Для обозначения данного меньшинства В. Парето использовал понятие элиты, Г. Моска – понятие политического класса. Данные авторы первыми

¹ См., например: Pareto V. *The Rise and Fall of Elites*. New Jersey, 1968; Mosca G. *Ruling Class*. New York, 1939; Осипова Е.В. Социология Вильфредо Парето. Политический аспект. М., 2004; Моска Г. Правящий класс. Пер. Самсоновой Т.Н. // Социологические исследования. 1994. №10; Альбертони Э. А. Моска и теория элитизма // Человек: образ и сущность. 1992. №3; Самсонова Т.Н. Концепция «правлящего класса». Г.Моска // Социологические исследования. 1994. №10.

попытались исследовать структуру и динамику высших субъектов политической власти, определить законы их генезиса и функционирования. К наиболее влиятельным представителям элитизма рубежа XIX-XX вв. принято относить также Р. Михельса и М. Я. Острогорского², исследовавших процессы олигархизации политических партий.

В XX в. в социологической и политической теории сложилось несколько основных подходов к изучению элит. Последователи В. Парето, среди которых следует отметить Х. Ортегу-и-Гассета, П. Блау, Г. Лассуэлла, Р. Стогдилла, А. Тойнби и др.³, являются представителями *меритократического подхода* в исследовании элит. Существование элиты в обществе объясняется сторонниками данного подхода как результат морального, культурного и интеллектуального превосходства одних индивидов над другими.

Второй подход получил развитие в трудах исследователей, которые выводили понятие элиты из анализа реальной структуры властных отношений. *Властный подход* в исследовании элит частично основан на теории политического класса Г. Моски. Властный подход, в свою очередь, подразделяется на *структурный* и *функциональный*.

Среди исследователей, придерживающихся *структурного подхода*, следует отметить Т. Боттомора, Т. Дая⁴, представителей американской леворадикальной школы элитизма (теории властных элит) Ч. Р. Миллса,

² См., например Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М., 1997; Медушевский А. Н. Острогорский и политическая социология в XX веке // Социологические исследования. 1993. №1; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. №5, 9, 1991. №4; Michels R. Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. Ontario. 2001.

³ См., например Ортега-и-Гассет И. Восстание масс. М., 2008; Blau P. The Dynamics of Bureaucracy. A Study of Interpersonal Relations in Two Government Agencies. Chicago, 1963; Лассуэлл Г. Д., Погью А. А. Власть, коррупция и честность. М., 2005; Lasswell H. Power and Personality. New York, 1967; Stogdill R. M. Handbook of Leadership. A Survey of Theory and Research. New York, 1974; Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1996.

⁴ См., например Dye T. R. Who's Running America? Institutional Leadership in the United States. New Jersey, 1976; Bottomore T. Elites and Society. New York, 1989.

Ф Хантера, У Домхоффа⁵, британского исследователя Р Милибэнда⁶ С профессором Калифорнийского университета У Домхоффом автор диссертации находился в научной переписке, что во многом помогло глубже понять проблематику теории властных элит Данные исследователи рассматривают элиту как сплоченный, привилегированный и господствующий субъект общества, управляющий основными ресурсами общества, оказывающий решающее воздействие на социальные, политические и экономические процессы Этот субъект, который состоит из представителей высших страт политической, финансово-промышленной и военной иерархий, обозначается как властная элита (*power elite*) или, в выражениях Т Боттомора и Р Милибэнда, правящий класс (*ruling class*) – термин, в данном случае выступающий в качестве синонима властной элиты

С другой стороны, сторонники *функционального подхода* (объединяющего представителей демократического элитизма и плюрализма А Этциони-Халеви, К Маннгейма, А Бентли, Д Трумена, Р Даля, Р Арона, А Келлер, Р Дарендорфа, Дж Сартори, Г.Дорсо и др⁷), считают, что в условиях демократии структура властных отношений не сводится к влиянию элиты Процесс принятия политических решений зависит, прежде всего, от деятельности *политических партий и групп интересов*. Элита же в данном случае рассматривается как высший субъект институциональной властной

⁵ См, например Mills C W The Power Elite New York, 1956, Hunter F Community Power Structure A Study of Decision-makers Chapel Hill, 1953, Domhoff W Who Really Rules? New Haven and Community Power Reexamined New York, 1978

⁶ См, например Miliband R The State in Capitalist Society New York, 1969

⁷ См, например Etzioni-Halevy E Classes and Elites in Democracy and Democratization A Collection of Readings London, 1997, Мангейм К Диагноз нашего времени М, 1994, Dahl R Who Governs? Democracy & Power in an American City New Haven, 1961, Truman D The Governmental Process New York, 1953, LaVaque-Manty M Bentley, Truman, and the Study of Groups // Annual Review of Political Science 2006 №9, Aron R Social Class, Political Class, Ruling Class // Class, Status, Power Social Stratification in Comparative Perspective / Ed by Bendix R, Lipset S M New York, London, 1966, Keller S Beyond the Ruling Class Strategic Elites in Modern Society New Brunswick, 1991, Dahrendorf R Class and Class Conflict in the Industrial Society London, 1959, Сартори Дж Вертикальная демократия // Полис 1993 №2, Sartori G The Theory of Democracy Revisited New Jersey, 1987, Dorso G Dittatura, Classe Politica e Classe Dirigente Roma, 1986

иерархии, как центральный структурный компонент политической системы, включающий в себя политических деятелей, ответственных за принятие ключевых решений. Роль элиты в данном случае сводится к выполнению функций общественной интеграции, обеспечению представительства интересов различных слоев общества, стабилизации политической системы. Более того, большинство данных исследователей стремится заменить понятие элиты на более аксиологически нейтральное, не вызывающее ассоциаций с правящим (господствующим) слоем. Р. Арон, Дж. Сартори и Г. Дорсо для обозначения данного субъекта вводят понятие «политический класс».

В рамках национальных исследовательских школ элитизма, понятие политического класса приобретает категориальный смысл преимущественно в трудах итальянских и немецких исследователей. Так, в Италии данное понятие использовали и используют такие известные исследователи как Дж. Сартори, Г. Дорсо, Э. Альбертони, П. Дзаннони, С. Амато, П. Фарнети, М. Котта, А. Мастопаоло⁸. Это объясняется не только влиянием работ Г. Моски и его последователя П. Гобетти⁹, использовавших данное понятие, но и желанием, во-первых, разграничить политический класс и правящий класс (высший субъект институциональной властной иерархии и реальные властвующие элитные группы), а, во-вторых, избавиться от разночтений между теорией элит и теорией демократии (плюрализма).

В рамках немецкой школы, которая возникла в последние два десятилетия, важным элементом исследования является анализ привилегий, извлекаемых членами политического класса, исходя из своего официального

⁸ См., например: Sartori G. Il Parlamento Italiano. Napoli, 1963; Coia M. The Italian Political Class in the Twentieth Century // Czudnowski M. Does Who Govern Matter? Illinois, 1982; Amato S. La Teoria della Classe Politica da Rousseau a Mosca. Firenze, 2001; Zannoni P. The Concept of Elite // European Journal of Political Research. 1978, №6; Mastropaolo A. Saggio sul Professionismo Politico. Milano, 1984; Dorso G. Dittatura Classe Politica e Classe Dirigente. Roma, 1986; Albertoni E. Dottrina della Classe Politica e Teoria delle Elites. Milano, 1985.

⁹ См., например: Martin J. Piero Gobetti's Agonistic Liberalism // History of European Ideas. 2006. Vol. 32. Issue 2.

положения во властной иерархии Среди основных теоретиков данного направления следует выделить таких ученых как Й Борхерт – профессора Потсдамского университета, с которым автор диссертации также находился в научной переписке, – К фон Байме, Л Гельш, Д Херцог, Х фон Арним, Р Майнц, В Рерих, Ю Цайсс, К Штольц, французский социолог и политолог Ж Бюрдо¹⁰

В России теория элит становится актуальным исследовательским направлением с конца 1980-х – начала 1990-х гг Среди работ современных российских исследователей федеральных и региональных элит, необходимо выделить труды Г К Ашина, О В Гаман-Голутвиной, М Н Афанасьева, О В Крыштановской, Е В Охотского, А Е Чириковой, А В Понеделкова, В Г Игнатова, С Е Кислицина, Т И Заславской, Р В Рывкиной, А.М Старостина, П Л Карабушенко, С А Кугеля, А В Дуки, В П Мохова¹¹

¹⁰ См, например von Beyme K The Concept of Political Class A New Dimension of Research on Elites? // West European Politics 1996 №19, Borchert J, Zeiss J The Political Class in Advanced Democracies Oxford, 2003, Herzog D Zur Funktion der Politischen Klasse in der sozialstaatlichen Demokratie der Gegenwart // Leif T, Legrand H J, Klein A Die Politische Klasse in Deutschland Bonn, 1992, Mayntz R From Government to Governance Political Steering in Modern Societies Presented at the Summer Academy on IPP at Wuerzburg 2003 // http://www.ioew.de/governance/english/veranstaltungen/Summer_Academies/SuA2Mayntz.pdf, Stolz K The Political Class and Regional Institution-Building Conceptual Framework, Methodological Problems and (some) Ideas for Empirical Applications // Regional and Federal Studies 2001 Vol 11, Golsch L Die Politische Klasse im Parlament Baden-Baden, 1998, Burdeau G La Classe Politique // Traite de Science Politique Tome III Paris, 1989

¹¹ См, например Ашин Г К Элитология М, 2005, Ашин Г К Элитология в системе общественных наук // Общественные науки и современность 2003 №4, Ашин Г К Дискуссии о структуре власти и структуре элит в США // Общественные науки и современность 2001 №1, Гаман-Голутвина О Политическая элита определила основные понятия // Полис 2000 №3, Гаман-Голутвина О Политические элиты России Вехи исторической эволюции М, 2006, Крыштановская О В Анатомия российской элиты М, 2004, Ашин Г К, Охотский Е В Курс элитологии М, 1999, Чирикова А Е Стратегии региональных элит экономика, модели власти, политический выбор М, 2000, Понеделков А В, Старостин А М Региональные административно-политические элиты России прошлое, настоящее, будущее // Полис 2008 №6, Агапов А К, Акопов I Л, Игнатов В Г, Понеделков А В, Старостин А М Политические элиты современной России профессионализм, ответственность, эффективность Ростов на Дону, 2003, Акопов Г Л, Понеделков А В, Старостин А М Партийные элиты и партийное строительство в современной России // Власть 2003 №12, Заславская Т И Современное российское общество Социальный механизм трансформации М, 2004 Рывкина Р В Влияние новой правящей элиты на ход и результаты экономических реформ // Социологические исследования 1995 №11, Кислицын С А Научная элита в системе политической власти

Данные авторы акцентируют внимание на вопросах внутренней структуры элиты, политического рекрутирования, внутриэлитной мобильности, межэлитных связей

Особую значимость исследование элит приобрело в рамках *институционального подхода*, где элита рассматривается в качестве субъекта общественных трансформаций, выполняя генерирующую функцию в рамках различных социальных институтов. Этому вопросу посвящены работы Е. М. Авраамовой, И. Е. Дюкина, Б. В. Дубина, В. П. Елизарова, А. В. Дуки, Ю. А. Левады¹²

По проблемам исследования элит федерального и регионального уровня в последние годы периодически проходят защиты кандидатских и докторских диссертаций¹³. Благодаря данным работам стал возможен

М., 2008, Карабущенко П. Л., Карабущенко Н. Б. Психологические теории элит // М., 2007, Дука А. В. Эволюция константы: российские элиты в историческом контексте // Полис 2008 №6, Мохов В. П. Политическая элита в СССР // Перспективы 1991 №8, Мохов В. П., Региональная политическая элита России. Пермь, 2003

¹² Авраамова Е. М., Дюкин И. Е. Социальные трансформации и элиты // Общественные науки и современность 1994 №3, Дубин Б. В. К вопросу о выборе пути элиты, масса, институты в России и Восточной Европе 1990-х годов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии 2004 №6, Елизаров В. П. От авторитаризма к демократии: две модели // Pro et Contra 1998 №3, Крыштановская О. В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность 1995 №1, Дука А. В. Перспективы социологического анализа властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии 2000 №1, Левада Ю. А. Элитарные структуры в советской и постсоветской ситуации // Общественные науки и современность 2007 №6

¹³ См., например: Мартынова М. Ю. Политическая элита как фактор социальных изменений в современной России. Автореф. дис. д-ра полит. наук М., 2001, Силакова И. В. Взаимодействие федеральной и региональной элит в условиях политической трансформации современного российского общества. Автореф. дис. канд. полит. наук М., 2001, Батраева О. Б. Социальные механизмы воспроизводства и рекрутирования современной российской политической-административной элиты. Автореф. дис. канд. социол. наук Саратов, 2002, Федин В. А. Характер противоречий в социальной организации и деятельности современной российской административной элиты. Автореф. дис. канд. социол. наук Саратов, 2004, Негруль С. В. Формирование региональных элит: ценности и идеология. Автореф. дис. канд. социол. наук М., 2004, Лапина Н. Ю. Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе. Автореф. дис. д-ра полит. наук М., 2004, Гузельбаева Г. Я. Формирование политической элиты в контексте трансформации социальной структуры современного российского общества. Автореф. дис. канд. социол. наук Казань, 2005, Ишакова Е. В. Генезис и тенденции развития региональной элиты России в модернизационный период. Автореф. дис. канд. полит. наук М., 2007,

целостный взгляд на элитные структуры постсоветской России и в целом они отражают состояние разработанности проблемы в стране

Тем не менее, само понятие элиты остается порой весьма нечетким. При исследовании элиты различные авторы наделяют данный субъект разными, порой полярными характеристиками. Так, А. М. Старостин и А. В. Понеделков используют понятие «высший слой»¹⁴, А. В. Дука говорит о «властной элите»¹⁵, Р. В. Рывкина и Т. И. Заславская – о «правлящей элите»¹⁶, а О. В. Крыштановская на одной из публичных лекций для обозначения одного и того же субъекта власти использовала понятия «правлящий класс», «властвующая элита» и «политическая элита»¹⁷. Подобная ситуация ведет к размытости объекта исследования, так как понятия властной, правящей, политической элиты, правящего класса зачастую не ограничиваются исключительно высшим субъектом институциональной политической иерархии, а включают в себя также наиболее влиятельных представителей экономической, военной, медийной, религиозной сферы – всех тех субъектов, которые обладают в обществе реальной властью¹⁸.

Марковкин А. А. Механизмы рекрутирования политической элиты в регионе на примере Волгоградской области. Автореф. дис. канд. социол. наук. Волгоград, 2008.

¹⁴ См. Понеделков А. В., Старостин А. М. Российские элиты на рубеже XX–XXI веков: особенности генезиса, взаимодействий и позиционирования во власти // Властные элиты современной России. Ростов-на-Дону, 2004.

¹⁵ См. Дука А. В. Перспективы социологического анализа властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. Вып. 1.

¹⁶ См. Рывкина Р. В. Влияние новой правящей элиты на ход и результаты экономических реформ // Социологические исследования. 1995. №11; Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальные механизмы трансформации. М., 2004.

¹⁷ См. Российская элита на переходе. Стенограмма лекции О. В. Крыштановской в клубе *Vitlingua*, прочитанной 29 мая 2008 // http://www.polit.ru/lectures/2008/07/31/rus_elita.html

¹⁸ Отчасти, это связано с тем, что многие российские элитологи, например, Г. К. Ашина, П. Л. Карабуценко, А. М. Старостин, А. В. Понеделков, О. В. Гаман-Голутвина, А. Е. Чирикова полагают, что в России действует структурная модель властных элит Ч. Р. Миллса и Ф. Хантера, что ведет к слиянию элитных групп из различных социальных сфер в единый господствующий субъект общества. См. Понеделков А. В., Старостин А. М. Элитологи об элитах: анализ мнений экспертного сообщества // Материалы круглого стола «О результатах исследования проблем «элиты» в сегодняшней России» Третий всероссийский социологический конгресс. М., 2008 // http://www.isras.ru/abstract_bank/1207724649.pdf

Исходя из этого, в рамках диссертации была поставлена задача внести большую четкость в терминологический и методологический аппарат теории элит, заимствовав понятие «политический класс» из работ вышеуказанных итальянских и немецких исследователей, а также Р Арона, и применить его к современной российской специфике. По мнению автора данной работы, это позволит не только более четко выделить объект исследования, но и более точно проанализировать характер властных отношений, актуализировать вопросы соотношения институтов власти, элитных групп и групп интересов в условиях зарождающейся российской демократии. Отличие понятия политического класса от понятия элиты, таким образом, заключается в том, что он рассматривается как центральный структурный элемент демократической политической системы, в то время как существование правящего класса (властной элиты) зависит от характера властных отношений, складывающихся в обществе¹⁹

В российской науке понятие политического класса практически не используется. Можно привести лишь единичные примеры его использования на научно-исследовательском²⁰ и публицистическом²¹ уровнях. При этом в

¹⁹ По верному замечанию Г Ленски, наличие правящего класса не является данностью любого общества. По его мнению, в странах советского типа или в американской политической системе действительно существует тенденция к возникновению сплоченного центра власти, в то время как в ряде стран Европы (например, Австрии, странах Скандинавии) власть дисперсна и не ведет к возникновению единого господствующего субъекта. См. Lenski G. Power & Privilege. A Theory of Social Stratification. North Carolina, 1984. P. 323-324.

²⁰ См., например Пинчук К В, Амелин В Н. Социальные трансформации и формирование политического класса в России // Мир России 2001 №4, Пинчук К В. Социальная мобильность и особенности политической стратификации в современной России. Автореф. дис. канд. социол. наук М., 2001, Федотова В Г. Политический класс, население и территория // Свободная мысль — XXI 2004 №2.

²¹ С 2005 года в России выходит журнал «Политический класс». См. также, например Шевцова Л. Россия как вызов // Новая газета №57 06 08 2008, Черкасов Г. Секрет ширмы // Коммерсантъ «Власть» №44 (797) 10 11 2008, Злобин Н. Качество государства. Легитимность лидера // Ведомости 65 (2335) 13 04 2009, Бетуза А. Медведев рывал выборы, как мосты // Известия 28 04 2009.

большинстве случаев «политический класс» употребляется как вспомогательный термин, не имея четкого определения²²

Однако понятие политического класса вводится в данной работе не просто как аксиологически нейтральный синоним понятию политической или правящей элиты. Его использование обусловлено тем, что данный субъект власти рассматривается через призму *теории социальной и политической стратификации*. В этом заключается *индуктивный аспект* данного исследования, который позволяет понять, каким образом структура и динамика политического класса влияет на характер функционирования политической системы, на статус социальных общностей в социальной иерархии и конкуренцию между ними за возможность реализовать свою власть. Изучению различных сторон *социальной и политической стратификации* посвящены труды таких классиков как М.Вебер, К.Маркс, П Сорокин, П Бурдьё, Г Ленски, Ф Паркин, Н Луман, Н Смелзер, Э Гидденс, П Штомпка и пр²³

Среди ученых, внесших значимый вклад в разработку теории политической стратификации в нашей стране и применивших ее к российской специфике, необходимо назвать таких исследователей как В В Радаев, О И Шкаратан, Т И Заславская, Р В Рывкина, С Г Кордонский,

²² См., например Пантин И К Демократия в России противоречия и проблемы // Полис 2003 №1, Механик А Г Гражданское общество и правовое государство // Общественные науки и современность 1999 №1

²³ См., например Вебер М Основные понятия стратификации // Социологические исследования 1994 №5, Маркс К Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Избранные произведения М, 1979, Сорокин П Человек, цивилизация общество М, 1992, Бурдьё П Социология политики М, 1993, Lenski G Power & Privilege A Theory of Social Stratification North Carolina, 1984, Parkin F Class Inequality and Political Order Social Stratification in Capitalist and Communist Societies New York, 1971, Луман Н Дифференциация М, 2006, Смелзер Н Социология М, 1994, Гидденс Э Социология М, 2005, Штомпка П Понятие социальной структуры попытка обобщения // Социологические исследования 2001 №9

В И Ильин, Н Е Тихонова, М К Горшков, Л Косалс, Ю А Левада, М Н Руткевич, В Локосов, В А Михеев, М А Фролова²⁴

Данных исследователей объединяет то, что все они изучают вопросы политического неравенства, вытекающего из различного положения социальных субъектов (групп, классов) в обществе, различной возможности этих субъектов оказывать влияние на принятие политических решений В методологическом аспекте, особенно конструктивными для концептуализации и исследования политического класса являются теория многокритериальной стратификации М Вебера, неовеберовская концепция классов Г Ленски, а также теория габитуса П Бурдьё

Недостаточная разработанность данных проблем с учетом специфики демократического транзита, переживаемого современной Россией, обусловили выбор темы диссертационного исследования, определили его цели и задачи, объект и предмет

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является политический класс современной России

²⁴ См, например Радаев В, Шкаратан О Социальная стратификация М, 1996, Шкаратан О И Тип общества, тип социальных отношений О современной России // Мир России 2000 №2, Шкаратан О И Социальная стратификация в постсоветской России от сословно-словесных к классовым отношениям // Социальная стратификация М, 1996, Шкаратан О И, Ильин В И Социальная стратификация России и Восточной Европы М, 2006, Рывкина Р В Формирование новых экономических классов в России // Социологический журнал 1994 №4, Заславская Т И Социетальная трансформация российского общества М, 2002, Заславская Т И Современное российское общество Социальный механизм трансформации М, 2005, Рывкина Р В Постсоветское государство как генератор конфликтов // Социологические исследования 1999 №5, Кордонский С Рынки власти Административные рынки СССР и России М, 2000, Левада Ю А Власть, элита и масса Параметры взаимоотношений в российских кризисах // Вестник общественного мнения 2006 №1, Руткевич М Н Социальная структура М, 2005, Руткевич М Н Трансформация социальной структуры российского общества // Социологические исследования 1997 №7, Тихонова Н Е Социальная стратификация в современной России опыт эмпирического анализа М, 2007, Cosals L Socialist and Capitalist Experiments in the Twentieth Century - The Case of Russia // Crausz E, Tulea G Starting the Twenty-First Century Sociological Reflections & Challenges New Jersey, 2002, Локосов В В Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития // Социологические исследования 1998 №4, Михеев В А Социально-политическая стратификация общества М, 1996, Фролова М А Политическая стратификация М, 1995, Социальные неравенства и социальная политика в современной России / Под ред Горшкова М К, Тихоновой Н Е М, 2008

Предметом исследования являются особенности структуры и динамики политического класса современной России

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ структуры и динамики политического класса России в условиях демократического транзита.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие задачи.

- Проанализированы основные теоретические подходы к изучению политической стратификации и политического класса;
- Определены основные характеристики политического класса России в период демократического транзита,
- Проанализирована внутренняя структура, социальный состав и динамика политического класса в период 1999-2008 гг ,
- Рассмотрена роль политического класса современной России в процессах общественного и экономического развития

Научная новизна работы. Теоретические выводы, полученные в результате исследования, обладают определенными элементами новизны В ходе анализа содержания темы

- Для обозначения высшего субъекта институциональной властной иерархии России использовано понятие политического класса Исходя из неовесберланской концепции классов Г Ленски, концепций Дж Сартори, Г Дорсо, Р.Арона, сформулировано определение политического класса, раскрыто авторское понимание его теоретико-методологического содержания Показано, что политический класс является стратегическим центром принятия решений и центральным структурным элементом политической системы Его основными функциями являются выработка политического курса; интеграция общества, стабилизация политической системы, обеспечение равноправного представительства интересов,
- Определены и систематизированы базовые подходы к изучению структуры властных отношений и роли в них политического класса Были

проанализированы теории классиков элитизма Г Моски и В Парето, теория властных элит (теория инструментализма), теория плюрализма, неомарксистские концепции, описывающие особенности стратификации в странах советского типа. Сделан вывод о том, что конфигурация власти в России ближе всего к теории властных элит, но при этом сохраняются остаточные элементы советского политического процесса. Это связано с тем, что политический класс стремится представлять в основном интересы экономической элиты, появление которой было инициировано самим политическим классом в начале 1990-х гг. Данная ситуация ведет к усилению политического неравенства и негативно сказывается на интеграционной функции политического класса,

- Установлено, что основными факторами, повлиявшими на структурные изменения политического класса России в период демократического транзита были а) Высокая степень конфликтности между различными группами за право обладания ресурсами власти; б) Высокий уровень кадровой динамики с некоторой стабилизацией кадрового состава лишь во второй срок президентства В В Путина. Этот период был ознаменован укреплением в структуре политического класса трех основных социальных групп бюрократии, представителей силовых структур и предпринимателей, в) Увеличение влияния данных групп позволило сделать вывод об усилении бюрократизации организационных и поведенческих практик в политическом классе,

- С помощью биографического метода проанализированы социальный состав и динамика политического класса России в 1999-2007 гг. Для сбора и обработки биографических данных 1252 членов политического класса автором диссертации был разработан и использован социально-профессиональный классификатор. Данная методика позволила проанализировать особенности кадровой динамики, каналы политического рекрутирования, возрастную и гендерную структуру политического класса

Основные положения, выносимые на защиту

1. Сформулированное в диссертации понятие политического класса вносит большую четкость в терминологический и методологический аппарат теории элит, в процесс изучения структуры властных отношений. Данное понятие, рассматриваемое через призму теории социальной и политической стратификации, позволяет а) Более точно зафиксировать объект исследования (группу индивидов, занимающую высшую позицию в институциональной структуре власти), б) Исследовать, каким образом структурные преобразования политического класса сказываются на функционировании политической системы, способствуют интеграции и стабилизации общества, влияют на представительство интересов,

2 В условиях радикального российского транзита, от политического класса требуется выработка четкой и согласованной стратегии развития государства. Но процесс решения данной задачи сопряжен с рядом проблем а) Неформальные, патрон-клиентские, теневые отношения, как между членами политического класса, так и между политическим классом и экономической элитой, препятствуют его институциональному развитию и ведут к дисбалансу в системе социального представительства; б) В процессе политического управления и реализации решений политический класс опирается на неэффективный бюрократический аппарат, что ограничивает его возможности и способности в распределении ресурсов,

3 В период демократического транзита, российский политический класс претерпел четыре основных этапа структурной трансформации 1 1991-1993 гг, 2 1993-1999 гг, 3 1999-2004 гг, 2004 г – по настоящее время. Данные этапы были отмечены конкуренцией различных групп за ресурсы власти и за то, чтобы стать ядром политического класса, то есть – его стратегическим центром. Особенностью российской специфики является то, что борьба между группами происходила практически исключительно в рамках исполнительной ветви политического класса. Хотя парламент оказывал влияние на политический процесс в 1991-2003 гг, можно констатировать, что

данный институт представительства никогда не был ядром политического класса. Его нынешняя структура отражает баланс сил не в обществе, а в самом политическом классе;

4 Особенности системы рекрутирования политического класса современной России являются. а) Увеличение роли неформальных каналов формирования политического класса, связанными с развитием патрон-клиентских отношений и аффилиацией интересов с экономической элитой, б) Снижение уровня конкуренции между политическими субъектами за право рекрутирования в политический класс, связанное со стабилизацией кадрового состава и увеличением количества институциональных фильтров; в) Снижение уровня легитимности в процессе рекрутирования членов политического класса, которое происходит на фоне падения доверия населения к институтам власти и к институту выборов

Методологической основой исследования являются труды российских и зарубежных ученых, изучающих проблемы социальной и политической стратификации, структуры властных отношений, особенностей функционирования политической системы

В диссертации использована совокупность общенаучных подходов в изучении политической стратификации, структуры властных отношений, государственного управления. В частности, для социологического описания объекта исследования был использован метод позиционного анализа (альтиметрический метод), который позволяет выделить группы власти, исходя из их формально-функциональной позиции в иерархической структуре институциональной власти. Для анализа ряда имманентных характеристик российского политического класса были использованы методы институционального, системного, структурно-функционального, сравнительного и сравнительно-исторического анализа

Эмпирическая основа исследования Основным инструментом эмпирического исследования стал биографический метод, который позволил исследовать структуру и динамику политического класса через анализ

индивидуальных жизненных траекторий и карьерных путей. Для систематизации данных, собранных с помощью биографического метода, использовался социально-профессиональный классификатор, разработанный автором диссертации. Эмпирическую базу исследования составили данные о 1252 членах политического класса современной России, выделенных с помощью позиционного метода.

Был проведен анализ ряда нормативных документов – Конституции РФ и законодательных актов федеральных органов власти. В исследовании также применялся метод вторичного анализа данных социологических исследований.

Теоретическая и практическая значимость представленной диссертации заключается в том, что ее результаты дают возможность расширить представления о реальных проблемах российской политики как в ее институциональном измерении, так и в вопросах взаимоотношения институтов власти с гражданским обществом. Сформулированные в диссертации подходы к изучению политической стратификации и структуры властных отношений могут содействовать как пониманию природы социального и политического неравенства, возникающего в обществе, так и выработке подходов для разрешения данного комплекса проблем.

Результаты проведенного автором исследования могут быть использованы в преподавании курсов по истории и теории политической науки, социологии политики, а также в процессе изучения проблем политической власти.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные идеи и положения диссертации были отражены в выступлениях автора на конференциях, в научных публикациях, в том числе и в реферируемых журналах. В частности, на конференции «Ломоносовские чтения – 2006» был представлен доклад, посвященный анализу

взаимодействия политического класса и крупного бизнеса Выступление на конференции «Сорокинские чтения – 2008» было посвящено анализу гендерной структуры политического класса современной России В докладе на конференции «Ломоносов – 2009» анализировалось соотношение личных, групповых и государственных интересов членов политического класса России

Структура работы Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложения

СОДРЕЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обоснована актуальность темы исследования, определена степень ее научной разработанности, объект и предмет, сформулированы цель и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту, изложены методологическая и эмпирическая основа, раскрыта научная новизна, показана теоретическая и практическая значимость исследования

В первой главе *«Теоретические и методологические основы исследования политического класса»* определены основные теоретико-методологические аспекты исследования политического класса, политической стратификации и структуры властных отношений

В первом параграфе первой главы *«Политический класс как категория политической стратификации»* определены теоретико-методологические позиции автора в понимании структуры и динамики политического класса, его места в институциональной структуре власти. Раскрыто содержание понятия «политический класс» и определена его взаимосвязь с теорией элит и с теорией социальной и политической стратификации

Показано, что политический класс является категорией политической стратификации которая используется для обозначения *группы индивидов, формально занимающей высшую позицию в институциональной структуре*

власти в определенный отрезок времени, контролирующей и распределяющей ресурсы власти, исходя из официальных и законодательно прописанных полномочий ее членов Следуя позиционному критерию, показано, что формальная структура политического класса определяется действующей Конституцией там, где таковая существует. В России, таким образом, политический класс составляют должности категории А, т.е. министры, депутаты, сенаторы, председатели палат Федерального Собрания, представители Президента в федеральных округах, руководители исполнительной и законодательной власти субъектов Федерации, а также представители администрации Президента. Отмечено, что, с функциональной точки зрения, структура политического класса подчинена принципу разделения властей: его составляют представители законодательной, исполнительной, судебной власти.

Показано, что политический класс является центральным структурным элементом политической системы и состоит из индивидов, непосредственно ответственных за принятие общегосударственных решений. Функционирование всей политической системы находится в причинно-следственной связи со структурой политического класса. Особенностью политической системы России являются высокий уровень социального и политического расслоения, отсутствие развитых каналов артикуляции и агрегирования интересов для разных слоев общества, недоверие населения к институту выборов и к институтам власти в целом, высокий уровень коррупции. Эти факторы приводят, *во-первых*, к тому, что политический класс сталкивается с затруднениями при выполнении функций общественной интеграции и стабилизации политической системы, *во-вторых*, что в реальный политический процесс и процесс принятия решений включаются лишь элитные слои общества, прежде всего, экономические элиты и субъекты (индивидуальные, либо групповые), аффилированные с политическим классом.

В работе показано, что помимо формально-функционального измерения, структура политического класса может быть описана также в *поведенческом измерении*. Иными словами, политический класс обладает не только формальной, но и реальной внутренней структурой. Это означает, что в реальности структура политического класса неравномерна, в нем могут образовываться сплоченные группы, стремящиеся к усилению своего влияния и к узурпации ресурсов власти. Автор называет подобные группы ядром, либо ядрами политического класса, которые могут находиться между собой в состоянии конкуренции или конфликта по поводу властных ресурсов. Более четко существование ядер можно проследить в авторитарных или тоталитарных политических системах, однако они существуют и в демократических странах. Российской спецификой является то, что ядра политического класса образуются вокруг органов исполнительной власти (высшие члены Правительства и Администрации Президента).

Другой важной чертой поведенческой структуры является стремление членов политического класса извлекать привилегии из своего положения во властной иерархии. Следовательно, в основе борьбы за сферы влияния и ресурсы власти во многом лежит борьба за материальные и духовные блага.

Обоснован тезис о том, что усиление неформальных коммуникаций, которые наблюдаются в российском политическом классе, ведет к возникновению патрон-клиентских отношений, то есть к «персональной или коллективной зависимости, происходящей из неравномерного распределения ресурсов власти»²⁵. Именно неформальная сторона политики, в основе которой лежат личная и групповая мотивация членов политического класса, влияют на характер *политической мобильности*, под которой понимается перемещение индивидов и групп в рамках институциональных властных иерархий.

²⁵ Афанасьев М. Н. Клиентелла в России вчера и сегодня // Полис. 1994. №1. С. 121.

Показано, что для анализа поведенческой структуры политического класса, состоящей из действий, взаимодействий и сентиментов, не регламентированных нормами и правилами, применимо понятие *габитуса*, введенное П Бурдые. Хотя единых законов формирования габитуса не существует, данное понятие позволяет понять, каким образом распределение социокультурного потенциала, отражающего уровень образования, квалификации и профессионализма работников, особенности образа и качества жизни, влияет на матрицу восприятий схем мышления и поведения членов политического класса

Сделан вывод о том, что политический класс является универсальным и аксиологически нейтральным понятием для исследования высших субъектов институциональной властной иерархии, позволяющей учитывать их формально-функциональную структуру, а также анализировать реальное взаимодействие между ними на индивидуальном и групповом уровне

Во втором параграфе первой главы *«Методы исследования политического класса»* анализируются основные качественные методы изучения политического класса, а также подходы к исследованию структуры властных отношений с целью выявления в ней места и роли политического класса

Рассмотрев методы *репутационного и позиционного* анализа, а также *метод анализа процесса принятия решений*, автор пришел к заключению, что наиболее приемлемым для данной диссертации является позиционный метод, который, в сочетании с *биографическим методом*, позволяет исследовать реальную структуру политического класса через анализ индивидуальных жизненных траекторий

Были проанализированы теоретико-методологические особенности *классического элитизма (Г Моски и В Парето), плюрализма и теории властных элит (инструментализма)*. В результате, автор пришел к выводу, что реальная структура властных отношений не может рассматриваться без учета фактора собственности. В конечном счете, экономический интерес

является движущей силой политики. Он лежит в основе взаимодействия политического класса не только с экономическими элитами, но и со средним классом, который автор считает единственной прочной социальной базой для гражданского общества. Особенностью российской политической системы является, то, что средний класс находится в стадии зарождения (включая в себя не более 14-18% населения) и практически не имеет реальных возможностей для артикуляции и агрегирования своих интересов.

Был сделан вывод о том, структура властных отношений современной России может быть проанализирована с учетом интересов политического класса и экономической элиты, включающей в себя представителей крупного бизнеса, которые, в отличие от среднего класса, оказывают реальное влияние на политический процесс. Таким образом, между слоем крупных собственников и политическим классом возникают горизонтальные каналы мобильности и неформальные каналы влияния, которые приводят к сращиванию данных страт общества.

Во второй главе диссертации *«Структура и динамика политического класса России»* проанализированы особенности структуры и динамики политического класса в контексте демократического транзита, роль политического класса в процессе общественного развития.

В первом параграфе второй главы *«Основные характеристики политического класса в период демократического транзита»* показано, что за последние два десятилетия политический класс пережил несколько этапов структурной трансформации.

Начало *первого этапа* (1991-1993 гг.) знаменовалось избранием на президентский пост Б.Н. Ельцина. Неформальная структура политического класса включала в себя представителей двух групп, которые стремились образовать ядро политического класса. Это были, с одной стороны, сторонники радикальных реформ, возглавляемые Б.Н. Ельциным, с другой – противники резких перемен, консерваторы. Решающим моментом противостояния данных групп стал открытый политический конфликт 1993

г, когда более консервативно настроенная оппозиция под руководством А В Ручко́го была насильственно отстранена от политического управления

Второй этап (1993-1999 гг) характеризовался созданием ядра политического класса, в который вошли представители группы радикальных реформаторов. Это ядро образовалось на высшем уровне исполнительной ветви власти и представляло собой канал нетрадиционного социального представительства, источником которого выступала т. н. ельцинская «семья» – неформальная и антиконституционная политическая группа, отстаивавшая преимущественно интересы крупного бизнеса. На данном этапе резко возросло влияние экономической элиты, внутри которой начался масштабный процесс концентрации экономических ресурсов. В результате, роль данного слоя стала сводиться не только к лоббированию интересов и обмену ресурсами с политическим классом, но к активному и прямому воздействию на сам политический класс, в котором начало значительно возрастать представительство крупного бизнеса. Более того, начался процесс обратной горизонтальной мобильности, в результате которого многие члены экономической элиты, вышедшие из советского политического класса, стали рекрутироваться в новый российский политический класс и занимать ключевые позиции в институциональной иерархии власти. С другой стороны, данный этап характеризовался институциональным усилением роли парламента, внутри которого шла межфракционная борьба с целью создания альтернативных центров принятия решений.

На *третьем этапе* (1999-2004) вторым президентом РФ В В Путиным был обозначен принцип «равноудаленности олигархов от власти», одной из основных целей которого было, во-первых, устранение каналов влияния «семьи» и, во-вторых, образование нового ядра политического класса. Данная цель была окончательно достигнута лишь к 2003-2004 гг, которые были ознаменованы существенным укреплением позиций партии «Единая Россия» и рядом громких отставок в исполнительной ветви политического класса (прежде всего, М А Волошина и М М Касьянова). Ключевой

характеристикой политического класса на третьем этапе стало резкое усиление приоритета исполнительной власти над законодательной, которое произошло на фоне укрепления властной вертикали. Это привело к снижению роли парламента в политическом процессе.

Данная тенденция еще более укрепилась на *четвертом этапе* (2004 г. – по настоящее время). Другая важная характеристика последних двух этапов касается взаимодействий политического класса и экономической элиты. Несмотря на призывы снизить роль данного слоя в политическом процессе, в России «сформировались специфические «контракт-отношения», уже не сводящиеся к простому обмену услугами между политиком и бизнесменом, скорее они предусматривают взаимную стратегическую и тактическую поддержку в рамках длительного сотрудничества»²⁶

В параграфе обоснован вывод о том, что в российской политической системе преобладает модель бюрократического корпоративизма, когда интересы финансово-промышленных групп тесно переплетаются с интересами политического класса. Члены политического класса зачастую действуют исходя из модели рентиориентированного поведения (*rent seeking behavior*), стремясь обменивать административный ресурс на экономический капитал и привилегии.

Во втором параграфе второй главы «*Анализ динамики и социальный состав политического класса в 1999-2007 гг.*» подробно анализируется социальная структура политического класса, особенности политической мобильности и рекрутирования, а также исследуется габитус политического класса в период 1999-2007 гг., т.е. в период президентства В.В. Путина. Основным инструментом эмпирического анализа политического класса стал социально-профессиональный классификатор, разработанный автором для систематизации и изучения биографических данных членов политического

²⁶ Шкаратая О.И., Ильич В.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы М., 2006 С. 161

класса В ходе исследования были проанализированы личные биографии 1252 членов политического класса

Было показано, что, в отличие от англо-американской и японской модели рекрутирования, в СССР и России элитарность ВУЗа не играла и не играет решающего значения при инкорпорации в политический класс, что приближает данную модель скорее к итальянскому и испанскому образцу. Изучение системы вторичного образования, через которую прошли 48% членов политического класса путинского созыва, позволило сделать вывод о том, что основными качествами, которые требуются от современных политиков, являются навыки административного управления.

С другой стороны, исследование позволило зафиксировать значительный прирост числа предпринимателей и индивидов, имеющих экономическое образование. Это связано с тем, что, взяв на себя функции экономического управления, у политического класса возникает необходимость в рекрутировании компетентных менеджеров и экономистов, способных отвечать за вопросы выработки экономического курса государства и взаимодействия с экономической элитой, чьи интересы агрегирует политическая система. Подобная ситуация позволяет говорить о развитии отдельных элементов предпринимательской модели поведения, когда политический класс стремится использовать имеющиеся ресурсы максимально эффективным способом, что позволяет повысить интегральный результат государственной деятельности.

В ходе исследования был также произведен анализ гендерной структуры политического класса. Был сделан вывод, что низкое представительство женщин в политическом классе (7%) связано в первую очередь с институциональными факторами, а именно – с особенностями развития политической культуры и внутренними особенностями структуры политического класса, в котором исторически сильна патриархальная тенденция

Было обоснован тезис о том, что изменение поведенческой структуры политического класса при В В Путине было охарактеризовано усилением практик трех основных социальных групп бюрократии, бизнесменов, представителей силовых структур. Причем, особенно подчеркивается увеличение роли бюрократического габитуса, как матрицы практик мышления и поведения. Этот феномен можно объяснить тем, что с усилением роли исполнительной ветви власти, возросла необходимость инкорпорации профессиональных администраторов, которые должны были обеспечить координацию взаимодействий и связей между различными сегментами и ядром политического класса в выстроенной властной вертикали.

Исследование каналов рекрутирования позволило сделать вывод об усилении неформальных каналов формирования политического класса, что связано, прежде всего, с развитием неформальных, патрон-клиентских отношений. Данный процесс ведет к падению уровня легитимности в процессе рекрутирования членов политического класса, происходящему на фоне падения доверия населения к институтам власти и к институту выборов. Наконец, можно говорить о снижении уровня конкуренции и конфликтности между политическими субъектами за право инкорпорации в политический класс, что связано со стабилизацией кадрового состава и увеличением количества институциональных фильтров.

В третьем параграфе второй главы *«Политический класс как субъект общественного развития»* было акцентировано внимание на роли политического класса в процессах общественно-экономического развития России. Было показано, в какой степени деятельность политического класса является эффективной с точки зрения выполнения тех функций и ожиданий, которые возлагает на него общество. Политическая эффективность, в широком значении, может быть характеризована двумя взаимосвязанными критериями: уровнем развития гражданского общества внутри страны и обеспечением конкурентоспособности государства на международном уровне.

Фактически, данные положения сформулированы в «Концепции социально-экономического развития России до 2020 г», согласно которой к 2020 году ожидается выход России на 5-е место в мире по объемам подушевого ВВП, а численность среднего класса должна превысить 50% населения страны.

Показано, что несмотря на то, что, с макроэкономической точки зрения, Россия в период президентства В В Путина достигла высокого уровня развития, это не привело к появлению ни многочисленного среднего класса, ни влиятельных институтов гражданского общества. По словам президента Д А Медведева, хотя «демократические институты в целом сформированы и стабилизированы, но их качество весьма далеко от идеала»²⁷. В параграфе был обоснован тезис о том, что исполнительная власть не способна агрегировать интересы столь же эффективно как политические партии и группы интересов. Фактически, данная функция, в отсутствие действенных институтов представительства интересов, оказалась возложена на бюрократию, которая, в силу российской специфики, заинтересована скорее в отстаивании собственных интересов, нежели чем интересов эфемерного гражданского общества и национальных стратегий развития. На практике, это выражается в том, что «определенные инстанции на местах занимаются, в основном, тем, что получают административную ренту с малого и среднего бизнеса»²⁸. Таким образом, региональные и муниципальные администрации считают себя вправе, с помощью изъятия у малого и среднего бизнеса тех или иных неформальных выплат, получать неформальные доходы, никак не способствуя его развитию. Подобная тенденция ведет лишь к такому явлению как системная коррупция, по уровню которой Россия занимает 147-е место в мире, вместе с Бангладешем, Кенией и Сирией. Таким образом,

²⁷ Медведев Д А. Россия, Вперед! // Газета Ru //

http://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml

²⁸ Сагаров Г А, Римский В Л, Головщинский К И, Пархоменко С А. Антикоррупционный гид для малого и среднего бизнеса (Первая попытка) М, 2004 С 35

зарождение гражданского общества тормозиться еще до того, как конкретные интересы успевают артикулироваться и дойти до ядра политического класса

Был обоснован вывод о том, что на этом фоне единственным эффективным элементом обратной связи между гражданским обществом и политическим классом становится лоббистская деятельность. Причем естественное преимущество получают те группы интересов, который располагают наибольшим объемом ресурсов. По мнению автора, наиболее реалистичными на данный момент вариантами решения данных проблем являются, во-первых, усиление борьбы с коррупцией на всех уровнях власти, во-вторых, улучшение профессиональных качеств как членов политического класса, так и администраторов средних слоев институциональной властной иерархии.

В *Заключении* диссертации подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1 *Представлена в перечне публикаций ВАК* Политический класс как ключевая категория политического процесса // Ученые записки РГСУ Москва, 2007 №4 1 п л
- 2 Интеллигенция и культурный капитал в российской политике точки пересечения // Научный общественно-политический журнал УрГУ «Без темы» Екатеринбург, 2007 №3(5) 0,7 п л
- 3 Усиление предпринимательской функции политического класса при В В Путине как фактор макроэкономических изменений // Вестник МФЭИ Москва, 2007 №22 0,5 п л
- 4 Анализ гендерной структуры политического класса современной России // Сорокинские чтения 2008 «Отечественная социология обретение будущего через прошлое» Тезисы IV Всероссийской научной конференции Рязань, 2008 0,2 п л

Отпечатано в копицентр «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус
e-mail globus9393338@yandex.ru тел 939-33-38
Тираж 100 экз Подписано в печать 30 10 2009 г